

УДК 61(091)(470.51)“16”
ББК 5г

Л.Л. Шубин, В.Н. Савельев, З.В. Шубина
Ижевская государственная медицинская академия

ИСТОРИЯ МЕДИЦИНЫ УДМУРТИИ В 17 ВЕКЕ

Удмуртская Республика в современных границах в 17 веке была в составе Вятского наместничества Российского государства, а официальная медицина на этой территории не присутствовала. Средством самосохранительного поведения населения была народная медицина, как один из видов самовывживания. На протяжении длительного периода удмурты, основная народность края, не получали никакой профессиональной медицинской помощи, даже в конце 19 в. из-за отдаленности медицинских пунктов, незнания русского языка, наконец, из-за корыстолюбия и грубости фельдшеров предпочитали обращаться к народным врачевателям. В первой половине 17 века (1620–1864 гг.) в России последовал ряд указов, положивших начало зарождению государственно-централизованной системы здравоохранения. Вследствие предпринятых Петром I реформ в России, потребность в медицинском персонале была огромная, особенно в связи с созданием армии и флота. Исторически выделяется 2 периода в становлении государственного российского здравоохранения в 17 веке. Для первого, допетровского периода, до начала реформ Петра I, характерна деятельность в России иноземных врачей. Простому населению, особенно в провинции, официальная медицина была недоступна и из-за территориальной отдаленности, и ввиду ее платности. Второй период (с начала правления династии Романовых, петровский период) характеризуется появлением в России отечественных врачей. Перечисленные периоды имеют различия и переходят один в другой постепенно.

Ключевые слова: история медицины, Россия, Удмуртия, народные врачеватели, знахари, аптекари, становление государственного централизованного здравоохранения, лекари.

L.L. Shubin, V.N. Savelyev, Z.V. Shubina
Izhevsk State Medical Academy

HISTORY OF HEALTH CARE SYSTEM IN UDMURTIA IN THE 17th CENTURY

Modern Udmurtia was a part of the Vyatka region of the Russian empire in the XVII-th century. Scientific medicine wasn't developed on this territory at that time. The population relied more heavily on traditional medicine. Udmurts as the main nationality in the region were not provided with medical care till the XIX-th century because they didn't speak Russian, clinics were far from patients, and health professionals were rude and self-interested. Thus, Udmurts developed traditional medicine for their primary health care needs.

In the beginning of the XVII-th century the Russian government adopted several decrees which gave birth to provision of state medical services. Peter the Great's reforms created the army and the fleet which led to evolution of medicine. The Russian state health care system of the XVII-th century can be divided into two periods. During the first period, the so-called period before Peter the Great, healthcare was provided by foreign medical specialists. Healthcare was not available to ordinary people, especially in the provinces, because they couldn't afford to pay for it. The second period (from the beginning of the reign of the Romanov dynasty, the Peter's period) was marked by appearance of Russian trained practitioners. These two periods have some distinctions and gradually replaced each other.

Key words: history of medicine, Russia, Udmurtia, self-survival, witch doctors, pharmacists, becoming a centralized state of health, doctors.

Удмуртская Республика в современных границах в 17 веке была на территории Вятского наместничества в составе Российского государства. Государственно-централизованное здравоохранение в России находилось в состоянии зарождения его общественной формы (1620–1864 гг.)

В истории государственного российского здравоохранения в 17 веке можно выделить 2 периода. Для первого периода, можно назвать его допетровским, до начала реформ царствования Петра I, характерна деятельность в России иноземных врачей. Простому населению, особенно в провинции, официальная медицина была недоступна и из-за территориальной отдаленности, и ввиду ее платности. Второй период (с начала правления династии Романовых, петровский период) характеризуется появлением в России отечественных врачей. Перечисленные периоды имеют различия и переходят один в другой постепенно. В это время все распоряжения не только по государственным, но и по местным медицинским делам исходили из центра и приводились в исполнение по линии многочисленных чиновников нисходящего ранга.

Допетровский период. С момента зарождения общественной формы здравоохранения последовал ряд указов, ограничивших самостоятельность монастырей и церковно-приходских общин в заведовании богоугодными заведениями, а также частных распорядителей, не всегда удобоисполнимых в местных условиях. Этот, так называемый приказный порядок способствовал чрезмерному развитию бюрократизма и преобладанию во всех делах фиктивности. Вместе с тем появился и административный надзор в лице приказных, иногда очень строгий и придирчивый к формальностям, а случалось, даже и не совсем добросовестный. В результате оказалось, что с развитием государственной системы здравоохранения в России слабые зачатки местного общественного призрения все больше подавлялись, число больниц и богаделен при монастырях и церквях уменьшалось, а затем они и вовсе исчезли. Взамен народ не получил почти ничего для лечения болезней и был предоставлен собственным заботам.

«В штате Аптекарского приказа состояли врачи и другие служащие лица с медицинскими знаниями и опытом управления, это поручалось обыкновенно наиболее выдающимся боярам, как Черкасский, Шереметьев, Морозов, Милославский, Матвеев, князя Н. и Я. Одоевские, стоявшие один за другим в этом учреждении. Ведению Аптекарского приказа подлежали: доктора, как назывались тогда врачи-терапевты, лечившие внутренние болезни, лекаря, как назывались хирурги, аптекари, со всем фармацевтическим персоналом, окулисты, или глазные врачи, цырульники, рудометы, то есть кровопускатели, костоправы, подлекаря и, наконец, трудно теперь себе даже представить, по каким соображениям сюда были отнесены также и часовых дел мастера» [2]. В 1654 г. при Аптекарском приказе была создана медицинская школа с целью подготовки врачей (лекарей) для нужд армии [13].

С учреждением Аптекарского приказа доступ в Россию из-за границы разного рода лекарям стал гораздо труднее, т. к. для получения права на врачебную практику уже требовались удостоверение и рекомендации, достаточно контролирующиеся профессиональные знания и нравственную благонадежность, причем бывали случаи выдворения из страны. Однако известно, что с воцарения династии Романовых (1613) и до вступления на престол Петра Великого (1672–1725) на русскую службу было принято более 40 иностранных врачей и около 20 аптекарей.

Петровский период. В XVII в. предпринимались попытки обучить врачебному делу соотечественников, почему и командировались за границу для изучения медицины дети проживающих в России иностранцев (среди русских, вероятно, еще не находилось тогда достаточно подготовленных молодых людей); но, насколько известно,

такие попытки редко давали желаемые результаты. Только в самом конце 17 века Петр Великий отправил в Италию для изучения медицины в Падуанском университете 2 русских молодых дворян – сначала П.В. Потникова (1692), а потом Г.И. Волкова (1698). Оба они блистательно окончили курс в Падуанском университете, и каждый был удостоен ученой степени доктора философии и медицины; но так как в то время образованных людей в России было очень мало, а тем более хорошо знающих иностранные языки, то им были даны служебные назначения при посольствах.

Вследствие предпринятых Петром Великим капитальных общих реформ в России, потребность в медицинском персонале была огромная, особенно в связи с созданием армии и флота. Так, в 1697 г. из Амстердама пригласили разом 50 врачей разных наций (14 немцев, 14 французов, 12 голландцев, 4 датчан, 2 шведов и по одному австрийцу, итальянцу, бельгийцу и поляку), всего же в царствование Петра I принято на государственную службу более 100 иностранных врачей и аптекарей [7]. Петр Великий во время своего путешествия по западным странам очень внимательно изучал и медицинскую науку, причем успел приобрести в ней не только теоретические знания, но практический навык, любил носить при себе набор медицинских инструментов, а иногда лично производил хирургические операции. Понятно, что такое отношение монарха к медицине должно было способствовать развитию ее в стране.

В России, исходя из вышесказанного, в 17 веке начала закладываться основа государственной системы охраны здоровья населения: во-первых, был создан Аптекарский приказ, современная аналогия Министерства здравоохранения страны, таким образом, появился административный надзор в сфере здравоохранения. Как всегда, самым слабым местом был кадровый вопрос: врачей из россиян не было, специалисты из иностранцев были только в крупных городах и в единичном количестве. Во-вторых, связи с этим впервые появилось образовательное медицинское учреждение – медицинская школа. В-третьих, впервые в России появились медицинские учреждения, в первую очередь – военные госпитали, дома для детей-сирот и казенные аптеки. В-четвертых, стали активно изыскиваться и применяться местные природные лечебные факторы и оздоровительные ресурсы.

На территории современной Удмуртии в 17 веке официальная медицина еще не присутствовала. Средством самосохранительного поведения проживающего населения была народная медицина, как средство адаптации к среде, как один из видов самовывживания.

Народные медицинские знания представляли собой органическую часть жизни этнокультурной общности, активно используемую в охране здоровья. Они отражали мировоззрение и мировосприятие человека, степень познания и освоения им природно-экологической среды, веру в возможность корректировки человеческой жизни, предначертаний судьбы. Но так как вера человека в свои силы не была безгранична, а знания об окружающем мире несовершенны, то мир вокруг населялся богами, духами, божествами, одни из которых воспринимались преимущественно как добрые и покровительствующие, другие – индифферентные, третьи – как открыто враждебные и опасные. В такой ситуации основное назначение народной медицины часто сводилось к примирению человека с этими силами, к их умиловивлению (хотя не исключались и методы их устрашения и уничтожения), а способом достижения желаемого становилась магия действий и слов, параллельно с которыми активно использовались предметы окружающей материально-вещной среды. Одушевление, одухотворение окружающего мира – это один из возможных способов преодоления отчуждения между людьми, между социумом и природой. С этой точки зрения, вся народная медицина

(а не только рациональное и положительное в ней) предстает как комплекс, базирующийся на принципе природо- и культуросообразности, воздействующий на человека в единстве его души и тела на протяжении всей жизни, и не только когда он болен, но и когда здоров. Это органическая часть этнокультурной деятельности общества, направленная на сохранение психологического равновесия среди своих членов, на профилактику психоэмоциональных срывов среди них, соционормативную стабильность социума в целом. Она осуществляла функцию коммуникации между человеком и природой, ее явлениями, между человеком и обществом. И в этом смысле все сюжеты искусства врачевания (в том числе и религиозно-мифологические, «иррациональные») постоянно актуальны и достойны специального научного внимания не только этнологов и фольклористов, но и демографов. Общеизвестны теоретические положения К. Юнга о том, что традиционные в той или иной культуре обряды, поверья, ритуалы выполняют не столько религиозную, сколько психопрофилактическую функцию, обеспечивающую психическое здоровье этноса в целом. Через ритуально-обрядовую сферу общественное сознание как бы структурирует внешнюю опасность (происходит определение угрозы, затем – указание на защитное действие, реальное или ритуальное, и, наконец, констатация снятия опасности после совершения защитного действия), и таким образом вырабатывает в себе психологические защитные механизмы. Маркированная опасность снималась через семейно-родовые и календарные обряды, освящение семейно-родственных и соседских взаимоотношений, являвшихся в свою очередь цементирующим средством общинной корпоративности, через традиционализм, межэтническую терпимость, хозяйственную и материальную взаимопомощь и другие реальные и ритуальные связи и институты [8].

Так, особенности уклада жизни, сохранившиеся анимистические взгляды среди женщин-удмурток в отношении беременности и родов нередко приводили к повышению смертности среди женщин-рожениц. К примеру, глазовские удмуртки скрывали свою беременность до определенного срока, считая, что преждевременное выявление ее принесет вред матери и ребенку. Токсикозы беременности считались наваждением лешего, и для облегчения состояния женщин совершались религиозные обряды. Сопровождалось это бесправным подчиненным положением женщин и тяжелыми бытовыми условиями. В результате число женщин на 100 мужчин среди удмурток было меньшим по сравнению с русскими во всех возрастах.

В случае болезней изменялось и питание жителей региона. Так, на территории настоящей Удмуртии, Вятского наместничества крестьяне, болев лихорадкой или сифилисом, старались не употреблять в пищу соленья, т. е. это, по их мнению, может усилить болезнь. Выздоровев, они (переболевшие вышперечисленными заболеваниями) некоторое время «не ели огурцов, малины, щучины и свинины». Вятские удмурты «золотушным никогда не давали яиц, а больным перемежающейся лихорадкой и желтухой – молока, свежей рыбы и, в особенности, щуки» [5].

Народная медицина удмуртов, аккумулировавшая многовековые наблюдения над физиологией человека, проникновение во многом на интуитивном уровне в его психическую и биоэнергетическую сферы, рациональные знания о целебных свойствах растений, продуктов животного происхождения, минералов, функционировала в устной форме и передавалась от поколения к поколению. В системе ценностей удмуртов, как, впрочем, и других народов, здоровье находилось на одном из самых приоритетных мест. О нем молили в «куриськонах», обращаясь к Инмару и Кылдысину. Молитва при обряде «остэ карон» после рождения ребенка заключала просьбу, чтобы он вырос человеком, годным в солдаты, т. е. абсолютно здоровым (вордскем пиналлы сэт

улон-вылон, мед будоз со, адыми луоз, солдатэ мед яралоз, мед луоз чылкыт, вйй кадь, улонэз ческыт мед луоз, чечы кадь). Однако скудное питание, достаточно суровые условия существования не способствовали формированию богатырского телосложения, непосильные нагрузки нередко приводили к физическим увечьям: «болен паду-чею болезнью», «слеп», «сухорук», «без ног» – такими примечаниями в отношении крестьянского населения Удмуртии пестрит, например, ландратская перепись 1716 г. В то же время, с раннего детства подвергаясь закалке повседневным трудом и лишениями, крестьяне не обращали внимания на разного рода недомогания. Их болезни имели, по признанию врачей Сарапульской удельной конторы, запущенный, хронический характер. На протяжении длительного периода удмурты не получали никакой профессиональной медицинской помощи, даже в конце XIX в. из-за отдаленности медицинских пунктов, незнания русского языка, наконец, из-за корыстолюбия и грубости фельдшеров они предпочитали обращаться к народным врачевателям: знахарям (пеллясь, пелляськись), ворожеям (туно) и колдунам (вединь). Эти люди, окруженные магическим ореолом таинственности и всесилы и, по-видимому, обладавшие в большинстве случаев высоким энергетическим потенциалом и способностями к гипнозу, были хранителями основных секретов народной медицины. Наряду с признанными лекарями, в каждой семье женщине-матери были известны элементарные навыки лечения болезней, приемы магии и рациональные методы ухода за заболевшими [7]. Удмурты активно применяли для лечения продукты местной флоры и фауны и природные минералы [3, 9]. В. Магницкий также приводит ряд средств, применяемых для «лечения» у вотяков: «Новорожденных повитухи тотчас же начинают мыть и парить в жарком пару, причем стараются заметить у них неправильности органов и вправить их – гнут ножки или спину. Чаще всего повитухи употребляют все силы сделать продолговатую головку новорожденного кругленькой [10]. Чудесным талисманом от болезней считалась мамонтовая кость, воткнутая куда-нибудь булавка или иголка, полученная от знахаря» [6].

Наряду с простыми, чисто механическими средствами лечения наружных телесных повреждений, оказывалась помощь и при других заболеваниях. Следует отметить также и те методы лечения, к которым прибегали знахари всех Волжско-Камских финно-угорских народностей, эти методы можно разделить на три группы, применяемые в народной медицине.

В первую группу входят действительные способы лечения, объясняемые правильным подбором трав и лекарств вообще в силу векового опыта. Возможно, что в некоторых случаях несложных болезней народное лечение и достигает успешных результатов. Рациональные методы предупреждения заболеваний зачастую были облечены в определенные мистические формы. Так, «с болезнью дружили»: «... крестьяне ходят нарочно с ребятами к оспенным больным и парят их одним и тем же веником» [1]. По сути, это примитивная вакцинация.

Во вторую группу относится лечение при помощи заговора в сопровождении всякого рода магических средств – здесь больше всего нелепостей, подчас диких и вредных для здоровья. Возьмем для примера хотя бы изготовление для больного питья из грязной воды, которой обмыты дверные ручки или образа. Этот способ лечения применялся у всех финских народностей края. А также другие дикие методы. Это самый опасный и вредный вид знахарства.

Третья группа способов лечения – принесение в жертву животных, поездка по обету к священному источнику или с принятием христианства к «чудотворной» иконе, играющей роль дополнительного идола, фетиша. Жертвоприношение в целях избавления от болезни – чисто религиозный способ, вытекающий из представления о духе,

нагнавшем болезнь или вселившемся в больного самостоятельно. Лихорадки, оспа, холера, тифы представляются в виде живых существ, духов, от которых можно откупиться принесением жертвы.

Порою все виды знахарского лечения применяются комбинированным способом.

Следовательно, знахари во всех обычаях, относящихся к культу языческих божеств, равно как и в предрассудках и суевериях выступали как главные жрецы этих обрядов. Называясь ворожеями, некоторые из них имели славу колдунов, знающих всё (ведун, ведин).

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что удмуртские туно, ведуны и т.д. являются истинными представителями и проводниками языческого культа, знатоками народной эмпирической медицины. Так, Г.Верещагин писал о магических и рациональных приемах народной медицины удмуртов, приводя данные о народных лекарственных средствах, способах заговаривания опухолей, оспы, остановки кровотечений и т.д. [4].

Появившаяся на Руси, а затем в Удмуртии христианская религия вступила в ожесточенную борьбу с язычеством и его медициной.

Христианское учение о происхождении болезней почти не отличается от суеверных представлений язычества. Однако во взглядах на лечение болезней народная медицина и христианское учение находились на непримиримых позициях. Дело в том, что народная медицина накопила огромное количество различных лечебных средств, а по учению церковников всякое вмешательство в течение болезни, посланное богом за грехи, есть великий грех, исцелить может только тот, кто послал болезнь. Поэтому христианство объявляет вне закона народную медицину как антипод священному вероучению и ведет ожесточенную борьбу за их уничтожение, как в моральном, так и в физическом отношении. Например, психические болезни всегда вызывает дьявол, поэтому в священном писании душевнобольные называются «бесноватыми» или «одержимыми бесами». Поскольку же бог посылает болезни в наказание за грехи, то не нужны врачи и лекарства. Обвинив душевнобольных пособниками дьявола, инквизиторы устраивали массовые физические уничтожения их на кострах инквизиции.

После христианизации Руси церковь начинает усиленно преследовать и народную медицину. Поскольку же в народной медицине рациональная эмпирика преобладала над мистической шелухой, то, если бы церковь действительно заботилась о здоровье народных масс, она бы боролась именно с этой языческой шелухой как с предрассудками и суевериями. Однако древнерусская церковь поступала как раз наоборот. Она наиболее ожесточенно преследовала рациональное ядро народной эмпирической медицины [14]. Все вышеизложенное справедливо и для народной эмпирической медицины удмуртов. Первые христианские миссионеры появились в Вятской стороне в XII веке, в то время удмурты уже имели тесные хозяйственно-бытовые отношения с восточными славянами.

С давних пор и по настоящее время представители всех религий утверждают, что болезнь – это или «божья кара», или результат деятельности дьявола, или же то и другое вместе. Поэтому основным средством избавления от немощей считались молитвы, заговоры, заклинания и тому подобное. Вот из этих наивных сказок и черпают до сих пор церковники способ «лечения» болезней.

Христианские миссионеры, проводившие насильственную христианизацию удмуртского народа в XVI-XVIII веках, в первую очередь подвергали жестокому преследованию народных лекарей, как носителей и хранителей, проводников языческих культов. Священники лицемерно рядились в тогу защитников народа от этих колдунов и т.д.

Церковники предлагали вместо рационального эмпирического зерна народной медицины различные святые мощи, иконы, молитвы, «святую воду» и т.д. [15].

Попытаемся теперь выяснить, как удмуртский народ представлял себе строение человеческого организма.

Анатомические и физиологические представления удмуртов во многом похожи на представления русского народа. Скелет человека удмуртские крестьяне представляли себе более или менее правильно за исключением той особенности, что у мужчины нет одного ребра, взятого для сотворения женщины (у удмуртов с принятием христианства).

Мышцы и жировой слой составляют тело, которое при благоприятных условиях можно «нагулять», зато при обратных условиях и потерять, так что на скелете могут остаться «кости да кожа». Вся фигура человека обтянута кожей, по устройству своему сходная с полотном, сквозь которую просачивается «жир и пот». Особенно значение в теле имеют «жилы», под которыми, очевидно, разумеются кровеносные сосуды, мышцы и сухожилия. По жилам течет кровь, и в них заложена сила человека, поэтому «жилистый», а тем более «двужильный» (двужилистый) всегда сильнее и выносливее других.

Средоточением всех внутренностей служит брюхо, утроба, которая не отделяется от грудной клетки (полости), и таким образом сердце составляет центр, рядом размещены кишки, печень, почки и прочие органы. Положение сердца определяется под ложечкой, в области желудка. Через сердце из разных мест тела по тем же жилам протекает кровь, которая только от сильного страха или при наступлении смерти «застывает». У иных людей она время от времени от каких-то неведомых причин накапливается даже с избытком, застаивается, портится и просится наружу. Дыхательное и пищепринимающее горло сливаются в одно, идущее прямо в кишки. Тем не менее вдыхаемый воздух и пища не смешиваются в нем, а каждый идет в своем отделении: первый остается в груди (легкие), последний отправляется в кишки, где и переваривается, т.е. под влиянием тепла, крови и желчи обращается в экскременты. Жидкая пища через кишки, прополаскивая их, собирается в мочевоом пузыре. Мозг представляется полужидкой массой, которая при известных болезнях (сухотка) через позвоночный канал, по спинной кости (позвонки), вытекая в мочевой канал, заставляет человека худеть. При нормальных условиях, а особенно при избытке, мозг вытекает через нос, и потому человек, у которого происходит нескончаемое выделение слизи, считается умным.

Что касается взаимных отношений разных органов, то они могут перемещаться один на место другого, все они связаны между собой отверстиями, которые часто бывают сквозными, так что, например, сверчок или таракан могут в одно ухо влезть, в другое вылезть; змея или лягушка, заползая в горло спящего человека, может по желанию пройти по всем кишкам, заглянуть мимоходом в печень, поместиться ненадолго, если ей нравится, в сердце, которое будет, разумеется, ныть и тосковать, оттуда снова через грудь выползти горлом назад; лягушка, совершив такую же прогулку, может запрыгнуть в головной мозг, где и остаться, или приютиться в утробе и начать там квакать, лаять и т.д. Матка, которая называется собственно животом или «золотником» для отличия от брюха, представляет что-то вроде отдельной кишки. Что же касается отправлений функций органов, то крестьяне глубоко убеждены в том, что «глаз видит, ухо слышит, горло говорит, печень просачивает желчь» и т.п. Душа может помещаться во всем теле, даже от страха, как известно, «уходит в пятки», но главная ее «резиденция» находится, кажется, в брюхе, где-то около сердца или немного пониже его. Отсюда выражение: «Душа болит», причем указывается на желудок.

Психическая жизнь человека зависит от разума, помещенного в мозг и данного людям для отличия их от бессловесных животных, у которых вместо всего этого только один дух и пар [11].

Таким образом, удмуртскую народную медицину отличает синкретизм – сочетание рационального и иррационального, неразрывная связь языческих представлений с религией.

В течение многих веков жрецы, знахари, лечцы и т.д. внушали человеку на основе христианского учения, что тело его является только временной и греховной оболочкой, а душа бессмертна, вечна. Следовательно, заботиться надо прежде всего о ней, а не о теле. Пытаясь лечить, они оставляли в резерве одно обстоятельство – неудача лечения не страшна, переход в загробную жизнь для земного мученика вознаградится райской загробной жизнью [16]. Возникнув в глубокой древности, народная медицина удмуртов практически до конца XIX в. была единственным видом медицинской помощи населению края, а в дальнейшем успешно сосуществовала с медициной научной [12].

В России в 17 веке только начал зарождаться официально-государственный тип охраны здоровья населения, но до окраинных районов страны, тем более к малым народам, каковыми являлись удмурты, никакого доступа не было, главным образом, ввиду территориальной отдаленности и неграмотности населения, что способствовало самовыживаемости населения путем длительного сохранения «народных» методов лечения.

Список литературы

1. Бехтерев В. М. Вотяки их история и современное состояние. – Сарапул, 1880. – 247 с.
2. Блинов И.А. Отношение Сената к местным учреждениям в XIX в. //Труды под-секции статистики X Съезда русских естествоиспытателей и врачей в г. Киеве 21-30 августа 1898 года. – Киев, 1898. – С. 47-75.
3. Верещагин Г. Е. О народных средствах врачевания в связи с поверьями. – Сарапул, 1898. – 115 с.
4. Верещагин Г.Е. Вотяки Сарапульского уезда Вятской губернии: собр. Соч.: в 6 т. – Ижевск, 1996. – Т.2. – 137 с.
5. Верещагин Г.Е. Этнографические очерки. Часть I. – Ижевск, 1996. – 347 с.
6. Виленский М. И. История здравоохранения Удмуртской Республики за 198 лет: рукопись дис. ... д-ра мед. наук. – 1949. – 446 с.
7. Гришкина М.В. Народная медицина удмуртов (из опыта XVIII – XIX вв.) // Вестник Удмуртского государственного университета. –1992.№ 6. с.47-53.
8. Демографическое поведение удмуртов в конце XIX – начале XX века // Elar.urfu.ru: электронный научный архив УрФУ URL: <http://hdl.handle.net/10995/30077> (дата обращения: 18.02.2017).
9. Кнелъц В.Ф. Народная медицина в Удмуртии // Советское здравоохранение – 1983. – № 9. – С.72-73.
10. Магницкий В. Поверья и обряды (запуки) в Уржумском уезде Вятской губернии // Календарь Вятской губернии. – Вятка, 1894.
11. Неболобов В.П. Дневник общества врачей. Казань. – 1900 г. – Выпуск 11. – С. 58-59.
12. Никитина Г.А. Из истории изучения народной медицины удмуртов // Ж. «Здоровье, демография, экология финно-угорских народов». – 2015. – № 1. – С.37-42.

13. О подготовке медицинских кадров //Аквобр.ru: издательство «Аккредитация в образовании» URL: http://www.akvobr.ru/o_podgotovke_medicinskih_kadrov.html (дата обращения: 21.02.2017).

14. Отамановский В.Д. Борьба медицины с религией в древней Руси /В.Д. Отамановский // М.:Медицина, 1965г. – 186 с.

15. Савельев В.Н. История здравоохранения Удмуртии /В.Н. Савельев, Н.В. Малых. – Ижевск, 2012. – 190 с.

16. Чаклин А.В. Медицина против религии и знахарства. Л.: Лениздат, 1964 г. – 72 с.